

СУСПІЛЬНО-ГЕОГРАФІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ

УДК 911.373 (477:437.6)

<https://doi.org/10.15407/ugz2017.03.029>**Е. Маруняк¹, В. Нагурная¹, Л. Руденко¹, В. Секели²**¹Институт географии Национальной академии наук Украины, Киев²Институт географии Словацкой Академии наук, Братислава

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ УКРАИНЫ И СЛОВАКИИ (В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ)*

Остаточний вибір європейського вектора та підписання Угоди про асоціацію з Європейським Союзом (ЄС) змушують замислитись над перспективами та наслідками інтеграції для різних секторів української економіки й різних верств населення. Особливий інтерес у цьому контексті становить сільська місцевість, що протягом століть є не лише основою суспільної життєдіяльності, а й осередком національних традицій, збереження природної та культурної спадщини.

У статті здійснено оцінювання ключових рис сучасної сільської місцевості України, а також історичних передумов її формування. Проаналізовано динаміку окремих соціально-економічних показників, тенденції у сфері просторового розвитку. Особливу увагу приділено розвитку сільської місцевості в умовах глобалізації, вступу до Всесвітньої торгової організації, реформування державної політики.

Окреме місце посідає огляд наслідків європеїзації сільської місцевості Словаччини. Маючи деякі типові для пострадянського простору дефіцити господарювання, держава мала адаптуватися до нових політичних, економічних, соціальних умов та вимог аграрної політики ЄС. Згідно з проведеним оцінюванням це позначилось низкою трансформацій (у землекористуванні, виробничому та експортному потенціалі), а зрештою – певними ризиками щодо якості життя сільського населення.

У підсумках визначено спільні прогалини розвитку сільської місцевості Словаччини та України. Серед них виділено проблему неповної зайнятості сільського населення, недосконалість цінової політики на вироблену в сільській місцевості продукцію, невисоку якість життя сільського населення, занепад сільської місцевості. Відзначено потребу у ґрунтовному аналізі досвіду країн Східної Європи, набутого у ході євроінтеграційних процесів.

Ключові слова: сільська місцевість; Європейський Союз; інтеграція; глобалізація; аграрна політика; Україна; Словаччина.

Eu. Maruniak¹, V. Nahirnaia¹, L. Rudenko¹, V. Sekeli²,¹ Institute of Geography of Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv² Institute of Geography of Academy of Sciences of Slovakia, Bratislava

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONDITION OF RURAL AREAS IN UKRAINE AND SLOVAKIA (IN THE CONTEXT OF EUROINTEGRATION)

The final choice of the European vector and the signing of the Association Agreement with the EU make us think about the prospects and consequences of integration for various sectors of the Ukrainian economy and for different segments of the population. Rural area is a subject of a particular interest in this context. Over the centuries, it was not only the basis of social life but also the center of national traditions, the preservation of the natural and cultural heritage.

The article assesses the key features of the modern rural area of Ukraine, as well as the historical preconditions for its formation. The dynamics of individual socio-economic indicators and trends in spatial development are analyzed. Special attention is paid to the development of rural areas in the context of globalization, accession to the WTO, reform of public policy. A separate part is taken by the review of the consequences of the Europeanization of the countryside of Slovakia.

Having some deficits of management typical for the post-Soviet space, the state had to adapt to new political, economic, social conditions and requirements of the EU agricultural policy. According to the assessments, this process was reflected in a number of transformations (in land use, production and export potential), and as a result – in certain risks for the quality of life of the rural population.

* Стаття підготовлена по результатам выполнения в 2014 - 2016 гг. совместного проекта между Институтом географии Национальной академии наук Украины и Институтом географии Словацкой Академии наук «Пространственные отличия в сельских и городских регионах Украины и Словакии: оценка сбалансированности развития и качества жизни».

© **Е. Маруняк, В. Нагурная, Л. Руденко, В. Секели, 2017**

The outcomes identified common gaps in the development of the countryside of Slovakia and Ukraine. Among them is the problem of part-time employment of rural population, the imperfection of price policy on products produced in rural areas, low quality of life of rural population, decline of rural areas. The need for a thorough analysis of the experience of the countries of Eastern Europe acquired during the European integration processes was noted.

Keywords: rural area; European Union; integration; globalization; agricultural policy; Ukraine; Slovakia.

Введение

Успешное развитие сельских территорий, часто созвучное с преодолением проблем бедности, периферийности, является вопросом, который стоит на повестке дня во многих странах и регионах. Именно поэтому на второе место среди семнадцати глобальных целей устойчивого развития, принятых в 2015 г. на Саммите ООН по устойчивому развитию на период до 2030 г., поставлена цель преодоления голода, достижение продовольственной безопасности, улучшение питания, а также содействие устойчивому развитию сельского хозяйства [3].

Европейский Союз (ЕС), начиная со второй половины XX века, уделяет этой проблеме довольно много внимания. Однако, несмотря на значительные успехи аграрной политики ЕС, очевидными являются ее пробелы, неравномерность развития сельской местности в отдельных странах – членах объединения. Речь идет о специфике распределения субвенций, возможностях экспорта для аграрного сектора, а также распространения явления укрупнения земельного фонда в руках отдельных владельцев. Активная деятельность транснациональных структур, направленная на получение сверхприбыли, ведет к упадку определенных отдаленных или инвестиционно непривлекательных для них регионов.

Адаптация стран, позже ставших членами ЕС или находящихся на пути к европейской интеграции, происходит по-разному. Каждой из рассмотренных стран присущи свои особенности развития сельской местности, ее роли в формировании аграрного сектора и развитии экономики страны. Существуют различия в понимании сельской местности как элемента пространственной организации общества, использования человеческого потенциала, сохранения этнической самобытности сельского населения. Эти различия обуславливаются многими факторами. Важнейшие из них: политика государства в отношении сельской местности, природный потенциал, в частности наличие земельных ресурсов, система землепользования и особенности способов хозяйствования на земле, участие в мировых (региональных)

структурах и организациях, особенности расселения населения, урбанизация, инвестиционная деятельность и другие.

Ц е л ь этой публикации - рассмотрение особенностей аграрного производства и изменений сельской местности Украины и Словакии за последние десятилетия.

Изложение основного материала

Сельская местность Украины

Общая характеристика сельской местности Украины

В Украине сельская местность – это особая социо-производственно-территориальная система со свойственным ей сельским образом жизни с его размеренным ритмом, усадебной застройкой поселений, преобладанием труда на земельных угодьях [6]. На сельскую местность в Украине приходится более 80% территории, на ней проживает 30,8% населения (2016 г.); доля сельского хозяйства составляет более 12 % ВВП страны, сельскохозяйственной деятельностью (включая личные подсобные хозяйства) охвачено 22 % населения [13] (*рис. 1, 2*).

Несмотря на такие масштабы, мощный природно-ресурсный потенциал, особенно большие массивы плодородных черноземов, растущий спрос на продовольственную продукцию на внутреннем и мировом рынках, многовековые земледельческие традиции украинцев, сельская местность в настоящее время является депрессивной территорией. Растет безработица в селах, продолжается миграция сельских жителей в города и зарубежные страны. Украина в XXI в. продолжает терять село как экономический и демографический базис общества, важный элемент территориальной структуры хозяйства и расселения населения.

Нынешнее состояние сельской местности Украины является следствием длительной неблагоприятной социально-экономической политики в отношении села, многочисленных недостатков

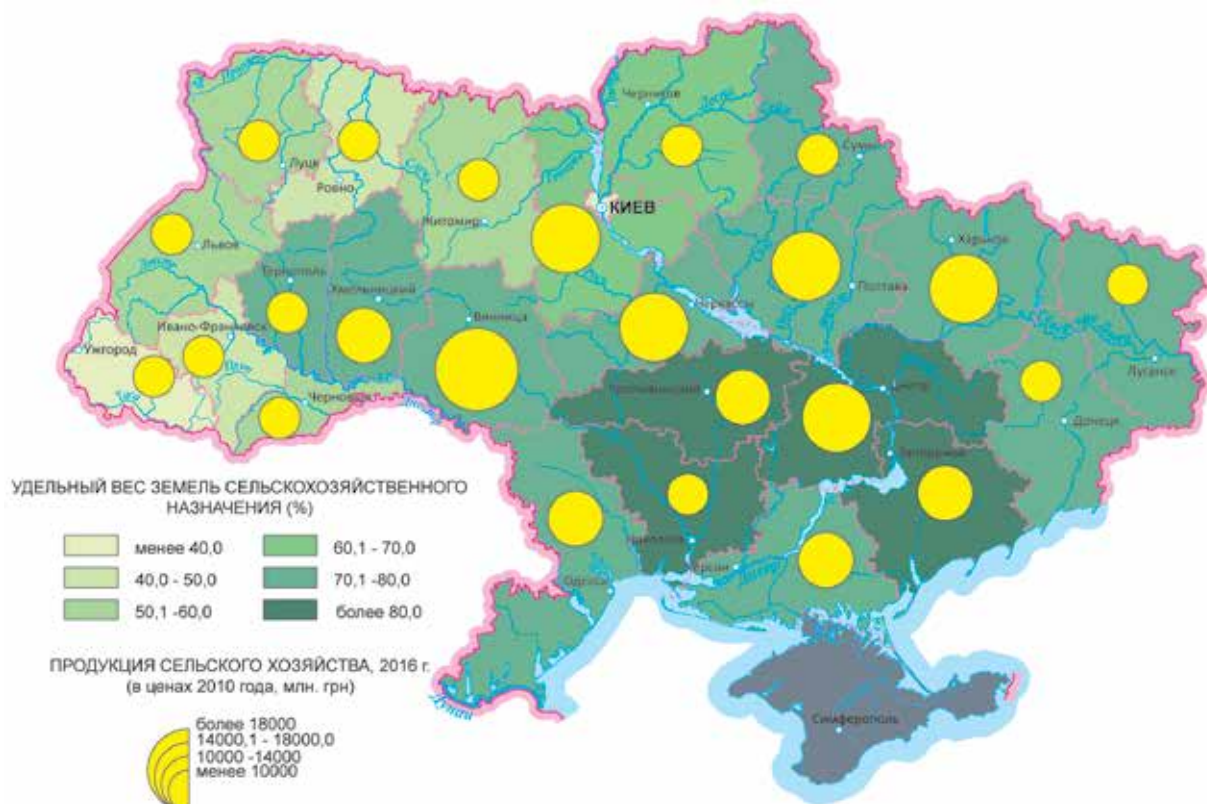


Рис. 1. Украина. Земли сельскохозяйственного назначения

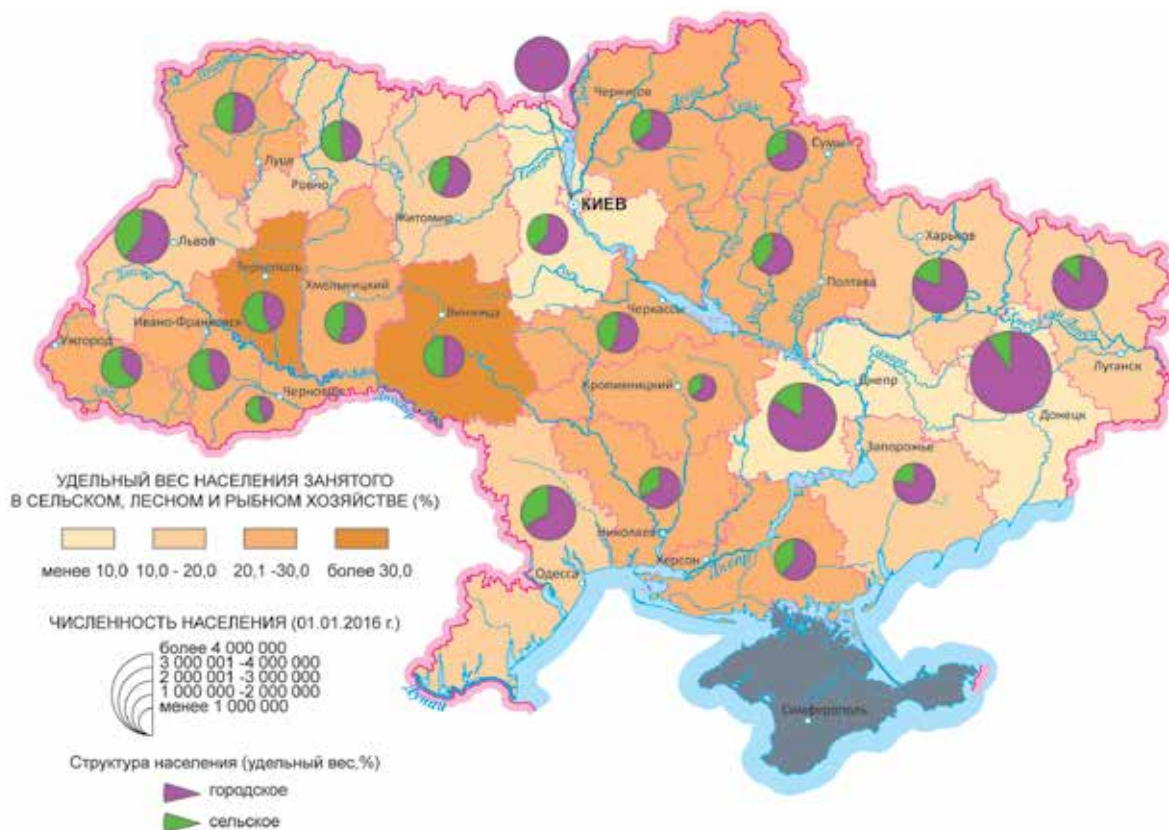


Рис. 2. Украина. Сельское население.

в реформировании аграрной сферы, нерациональной системы ведения сельскохозяйственного производства, которая базировалась на истощении земельных ресурсов, игнорировании многовековых земледельческих традиций, отчуждении крестьянина от земли и производимой продукции. Все это привело к беспрецедентному росту миграционных потоков в города и промышленные центры. С 1913 по 2013 г. численность сельских жителей в Украине сократилась на 14,2 млн человек, или на 50 %, а их доля в общей численности населения уменьшилась в 2,6 раза [13]. Всю сельскую местность охватила депопуляция.

В последние годы становление рыночных отношений происходило в условиях нестабильности, значительного сокращения производства, что сказалось и на развитии сельской местности. В частности, коллективные сельскохозяйственные предприятия (колхозы, совхозы) были разрушены, хотя многие из них были в свое время рентабельными; во многих случаях был уничтожен производственный потенциал села – техника, хозяйственные помещения, особенно животноводческие фермы, агросервисное обслуживание, сфера первичной переработки сырья, а также инфраструктура [11].

В течение 1991 – 1999 гг. объем валовой аграрной продукции в Украине сократился более чем на 50 %, 90 % предприятий общественного сектора стали убыточными [2]. Депрессией были охвачены также сельскохозяйственное машиностроение, строительство, транспортная система, социальная сфера села. Миллионы крестьян остались без работы, усилилась трудовая миграция в города.

Особенно значительные изменения произошли в организационной структуре и формах хозяйствования в аграрном секторе. Государственная собственность на землю потеряла монопольное положение, одновременно значительно увеличилась доля коллективной и частной собственности. Наиболее распространенными формами хозяйствования были хозяйственные общества и частные предприятия. Из-за отсутствия государственной поддержки фермерство не получило развития. Для подавляющего большинства жителей сельской местности почти единственной возможностью получения средств существования стало ведение личного подсобного хозяйства.

Разрушительные действия и упадок сельского хозяйства, по мнению отечественных исследователей [1, 11, 12] и зарубежных специалистов, в

частности немецких [8, 9], были вызваны рядом взаимосвязанных факторов и имели системный характер. Основные из них: недостаточная экономическая обоснованность и социальная предсказуемость трансформаций, несогласованность с интересами крестьян и развитием сельской местности, отсутствие комплексности, последовательности и своевременности их проведения.

Влияние глобализационных процессов на сельскую местность Украины

В этом контексте следует отметить доминирование двух направлений, которые разворачивались в сельской местности Украины, – включение в сферу деятельности крупных агрохолдингов и отсталость в развитии сельских территорий. Важные, актуальные ныне виды деятельности, такие, например, как развитие органического земледелия, сельского туризма, в настоящее время находятся едва ли не в начальной стадии. Появление на украинском рынке агрохолдингов значительно усилило глобализационное влияние, хотя внешняя торговля товарами сельскохозяйственного производства в Украине имела место давно, еще со времен Киевской Руси. В одной из зарубежных публикаций [26] Украину, анализируя ее мало использованный потенциал и перспективы для инвесторов, справедливо называют «забытой жемчужиной Европы».

После 2000 г. с развитием рыночных отношений начали формироваться новые производственные структуры, направленные на возрождение крупнотоварного производства как более эффективного по сравнению с мелкотоварным. Возникли мощные агрохолдинги, которые объединили в своем составе сельскохозяйственные и промышленные предприятия, посреднические и агротрейдерские компании, внедряли новые технологии. Они сейчас и являются основными экспортёрами сельскохозяйственного сырья и продуктов питания. Агрохолдинги инвестируют капитал в масложировую, мукомольную, хлебопекарную, сахарную, мясомолочную промышленность, обеспечивают его быстрый оборот и большие прибыли.

Происходят процессы укрупнения так называемого «земельного банка» агрохолдингов. Количество предприятий, обладающих площадью сельскохозяйственных угодий более 10 тыс. га, возросло с 2007 г. втрое – с 64 до 184 [14]. Соответственно в разы увеличились контролируемые ими площади, размеры которых колеблются, по

разным данным, от 4,5 до 6,5 млн га, что составляет около 30 % всех угодий, используемых сельскохозяйственными предприятиями Украины. Параллельно с ростом мощности агрохолдингов стало уменьшаться и количество фермерских хозяйств. Значительная часть крупных предприятий имеет национального владельца, большинство из них работает гораздо эффективнее, в первую очередь за счет внедрения новых технологий. В 2013 – 2014 гг. Украина заняла третье место среди экспортеров зерна, кукурузы, сои и других культур, в экспорте которых она является признанным лидером.

Вместе с тем следует отметить, что сельская местность, где происходит деятельность агрохолдингов, не получает финансовых ресурсов для развития и поддержания социальной инфраструктуры (дорог, детских садов, школ, домов культуры, медицинских учреждений и т.п.) [7, 12].

Так, например, в газете «The Guardian» отмечают, что при строительстве комплекса по производству курятины агрохолдинга «Мироновский хлебопродукт» (Винницкая область) «крестьяне, живущие неподалеку, утверждают, что никто не прислушивается к их беспокойству по поводу влияния на территорию. Они также отмечают, что на людей оказывается давление с целью подписания долгосрочных договоров аренды (паёв)...» [25].

Слабой является и социальная ответственность агрохолдингов, что подразумевает низкие инвестиции в инфраструктурное развитие и обеспечение рабочих мест. Среди предпосылок этого – низкая обеспеченность населения документами территориального планирования, коррумпированность чиновников, отсутствие достойных возможностей трудоустройства. Характерными для сельскохозяйственного землепользования агрохолдингами являются сокращение севооборота за счет выращивания прибыльных, но истощающих почву культур, увеличение количества вносимых минеральных удобрений на гектар площади для повышения урожайности и другие экологически необоснованные меры.

Насущной проблемой сельской местности является занятость населения. Уровень занятости сельского населения в возрасте 15 – 70 лет в 2015 г. составил 55,5 %, уровень безработицы – 9,2 %, и этот показатель увеличивается. Для подавляющего большинства сельских жителей основной сферой приложения труда и средством

выживания является личное подсобное хозяйство. Наиболее активная часть крестьян сочетает ведение приусадебного хозяйства с заработками в других поселениях, в том числе в городах.

Особого внимания заслуживает современное состояние социальных услуг, предоставляемых жителям сельской местности. Из-за отсутствия во многих населенных пунктах соответствующих учреждений, становятся недоступными: бытовые услуги – 45,7 % населения, медицинское обслуживание вблизи жилья – 28,5 %, отсутствие регулярного ежедневного транспортного сообщения с другими населенными пунктами с более развитой инфраструктурой – 24,4 % [10] и другие.

На фоне социально-экономических проблем интенсивно проявляются также и экологические проблемы. Высокая распаханность и деградация земель, возрастающие темпы распространения эрозионных процессов, ухудшение качества и даже полное исчезновение «колодезной воды», а в отдельных регионах – подтопление являются острыми экологическими проблемами.

Существенные изменения произошли в сельской поселенческой сети. За последние 30 лет в Украине снят с учета 641 сельский населенный пункт, в том числе 40 поселков и 601 село¹. Многие села были включены в территории городов, расположенных вблизи сельских поселений, некоторые сельские поселения были объединены (укрупнены). Сокращение численности сельского населения и поселений происходит не только вследствие миграции, но также из-за демографического кризиса, старения сельского населения.

Вокруг больших городов происходит процесс «поглощения» сельской местности вследствие увеличения застроенной территории большого города, и село становится его частью. Характерной особенностью поселенческой сети вокруг больших городов является формирование коттеджных городков, не типичных для европейских территорий. Во многих случаях это поселки, в которых проживают зажиточные семьи, имеющие также жилье в Киеве или других больших городах. В таких поселках созданы отдельные виды инфраструктуры, необходимые для комфортного

¹ По данным Аппарата Верховной Рады Украины, 2016 г.

проживания, они имеют хорошую транспортную доступность к большому городу. Согласно некоторым данным, по состоянию на 1.01.2015 г. только в Киевской области функционировало около 40 коттеджных городков [4]. Большинство из них находятся в 30-ти километровой доступности от Киева. Городки в среднем имеют до 100 коттеджей, некоторые – 150. Население коттеджных городков, как правило, не занимается сельскохозяйственной деятельностью, в их продовольственном обеспечении и обслуживании значительное участие принимает население близлежащих сел.

В целом же влияние города со значительно высшим экономическим уровнем качества жизни отрицательно сказывается на развитии социальной сферы в сельской местности, занятости местного населения. Это способствует активизации процессов миграции из села в город, дальнейшему ухудшению социально-экономического развития сельской местности.

Большие изменения в условиях аграрных трансформаций произошли в малых городских поселениях, которые формируют опорный каркас сельской территории. Спад производства в сельском хозяйстве, ухудшение сырьевого обеспечения перерабатывающих предприятий, потеря рынков сбыта продукции ослабили экономическую базу малых городов, уменьшили их роль как важных центров хозяйственной деятельности в сельской местности.

На сельскую местность Украины оказывают влияние осуществляемые реформы управления в сельской местности и реформы в аграрной сфере. В соответствии с законом Украины “О добровольном объединении территориальных общин” в составе общины может быть около 16 поселений с численностью населения до 9 тыс. и средней площадью до 400 кв. км. Особенностью объединенных общин являются прямые финансовые отношения с государством. Имеющиеся 485 городских, 10279 сельских и 783 поселковых советов предлагается к концу реформирования сократить до 1500 общин и существенно изменить сферу их ответственности за развитие [5].

На протяжении 2015–2016 гг. в Украине создано 366 объединенных территориальных общин (ОТО). В них вошли 1744 населенных пункта, в которых проживало 3 183 388 человек. Общая площадь ОТО составляет 85 737,7 кв. км [5]. Процесс объединения общин продолжается.

В них происходит процесс избрания местной власти и внедряется новая модель финансового обеспечения местных бюджетов, которая должна содействовать решению сложных экономических, социальных, экологических и инфраструктурных проблем территории.

В целом, по мнению национального Совета реформ Украины, в аграрной сфере изменения происходят медленно.

Некоторые результаты вступления Украины во Всемирную торговую организацию (ВТО)

С вступлением Украины в 2008 г. в ВТО были созданы более благоприятные условия для доступа на мировой рынок конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, увеличилась доходная часть бюджета от расширения экспорта, появилась возможность стимулирования технологического обновления агропромышленного производства в соответствии с мировыми стандартами и другие.

Вместе с тем, следует отметить также некоторую активизацию отдельных негативных процессов после вступления в ВТО. Национальный производитель потерял значительную часть внутреннего агропродовольственного рынка, увеличились затраты, связанные с адаптацией к новой конкурентной среде, обеспечением качества продукции. В структуре экспорта сельскохозяйственной продукции стали преобладать культуры, истощающие почву, – кукуруза, пшеница, ячмень, соя, рапс. Значительно расширились посевы подсолнечника и увеличилось производство подсолнечного масла на экспорт. Произошло нарушение севооборотов, существенно уменьшилось внесение органических удобрений при увеличении минеральных.

Все это приводит к деградации земельных ресурсов, истощению почвенного покрова; обостряется проблема экологической безопасности сельского хозяйства.

Ныне продолжается снижение жизненного уровня сельского населения, увеличивается безработица в сельской местности, происходит перераспределение доходов от экспорта сельскохозяйственной продукции в пользу агрохолдингов, уменьшается роль фермерских хозяйств. Украина экспортирует преимущественно сельскохозяйственное сырье и продукцию с низким уровнем промышленной переработки и, соответственно, низким уровнем прибыли.

Несмотря на кризисное состояние сельской местности, сельское хозяйство является важной составляющей украинской экономики, одним из основных направлений экспортной деятельности, важной сферой инвестиционной привлекательности Украины.

Решение проблем развития сельской местности, ее выхода из депрессивного состояния требует комплексного подхода, совершенствования законодательных и правовых норм сельскохозяйственного землепользования, децентрализации управления, эффективной системы мер по развитию аграрной сферы.

Сельская местность Словакии

Делимитация сельской местности Словакии

При рассмотрении особенностей развития сельской местности Словакии важно осмыслить разницу между сельскими муниципалитетами и сельскими районами [23]. Размежеванием городских и сельских муниципальных образований занимается статистическая служба. При этом принимались во внимание географические критерии. Начиная с 1961 г., каждая перепись населения сопровождалась классификацией муниципалитетов городского и сельского типов. Определяющим критерием для размежевания городских муниципальных образований является утверждение статуса города Национальным Советом Словацкой Республики. Начиная с переписи 1991 г., все другие муниципалитеты следует относить к сельской местности.

Как свидетельствуют данные *таблицы 1*, доля людей, живущих в сельских муниципальных образованиях, возрастает. На протяжении 1991 – 2011 гг. сельская среда становится все более привлекательной для постоянного проживания людей. Однако эти показатели могут быстро измениться без учета передвижения населения,

а просто путем интеграции или дезинтеграции муниципалитетов, или путем изменения статуса муниципальных образований, перевода сельских районов в городские.

Поскольку национальные определения сущности городской и сельской местностей в Европе (и в мире) существенно отличаются [23], важен был поиск единой методологии для сравнения городских и сельских территорий. С 1994 г. использовалась методология ОЕСД [22]. Из-за простоты и удобства ее часто используют, в основном при подготовке правительственных документов, например таких как «Сельский план развития». Эта методология была разработана преимущественно для размежевания основных административных единиц – муниципалитетов (*obec* в Словакии, статистическая единица LAU), которые следует квалифицировать как сельские или не в сельской местности. Основным критерием была избрана плотность населения. При этом линией размежевания между сельскими и городскими муниципалитетами было определено значение показателя 150 жителей/км², муниципалитеты с более низкой плотностью населения были отнесены к сельской местности.

После определения первого уровня размежевания сельских муниципалитетов был задействован второй уровень – классификация административных и статистических единиц на уровне NUTS III (административный регион – *kraj* в Словакии); в 1996 г. в результате нового территориально-административного деления в Словакии были сформированы 8 административных регионов и 79 округов (LAU 1). Таким образом были выделены три категории городских и сельских типов регионов:

1) «преимущественно городские регионы» – меньше 15 % жителей, проживающих в сельских муниципальных образованиях;

Таблица 1.

Административное деление муниципалитетов Словакии на городские и сельские с соответствующим населением (переписи 1991, 2001, 2011)

Муниципалитеты	1991		2001		2011	
	Количество муниципалитетов	Население, %	Количество муниципалитетов	Население, %	Количество муниципалитетов	Население, %
Городские	136	56,8	136	56,2	138	54,4
Сельские	2689	43,2	2747	43,8	2752	45,6

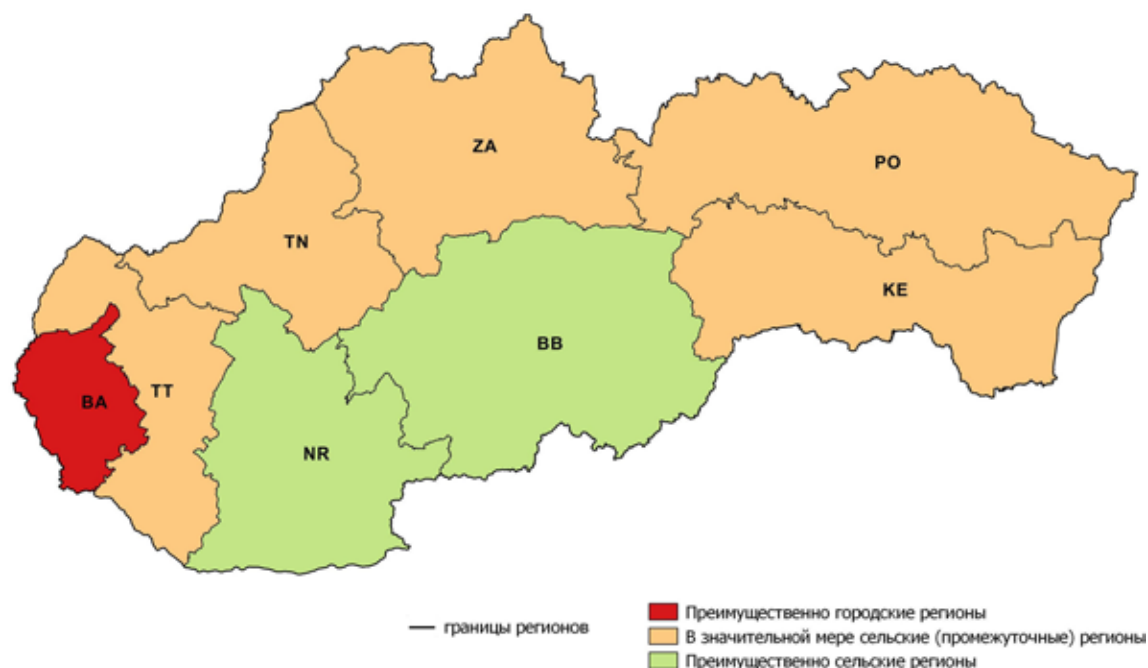


Рис. 3. Типология городских-сельских местностей (период 2007-2013) на уровне NUTS III²
 Административные и статистические регионы NUTS III в Словакии: BA – Bratislava region, TT – Tnava region, TN – Trenčín region, NR – Nitra region, ZA – Žilina region, BB – Banská Bystrica region, PO – Prešov region, KE – Košice region

2) «в значительной мере сельские (промежуточные) регионы» – от 15 до 30 % жителей, проживающих в сельских муниципальных образованиях;

3) «преимущественно сельские регионы» – более 50 % жителей, проживающих в сельских муниципальных образованиях.

В период реализации программы ЕС на 2007 – 2013 гг. в Словакии для типологии городских и сельских местностей была избрана методология ОЕСР с вышеприведенными критериями, применяемыми на предварительно выделенных пространственных единицах [24]. В правительственном документе о развитии сельских регионов в этот программный период на уровне NUTS III было определено:

- 2 административных региона (Nitra, Banská Bystrica) как «преимущественно сельские регионы» с 25,4 % населения Словакии;

- Братиславский край (Bratislava region) единственный считается «преимущественно городским регионом» с 11,2 % от общей численности населения Словакии;

- Остальные 5 регионов (Tnava, Trenčín, Žilina,

Prešov, Košice) с 63,4 % населения страны отнесены к категории «в значительной мере сельских (промежуточных) регионов».

Таким образом, за исключением Братиславского региона, вся Словацкая Республика считается сельской («преимущественно сельские местности», «в значительной мере сельские регионы» совместно, как правило, рассматриваются как «сельские»). Население, проживающее в сельской местности, составило 88,8 % от общей численности населения страны. Декларация Словакии как «сельской страны» является следствием применяемого подхода к типологии городских и сельских местностей с использованием относительно крупных и внутренне противоречивых блоков на основе NUTS III с размером и формой территории, сформированной на основе политического консенсуса для целей государственного управления (*рис. 3*).

Результаты европеизации сельской местности Словакии

Сельская местность Словакии неоднородна, в значительной степени пространственно дифференцирована. Анализ ключевых индикаторов развития сельскохозяйственного производства в разрезе регионов NUTS 2 позволяет выявить две

²Сельский муниципалитет выделен из расчёта плотности населения до 150 жителей на 1 км².

основные особенности: значимость территории Западной Словакии (Zapadne Slovensko), которая демонстрирует самые высокие значения практически по всем индикаторам, и низкую значимость Братиславского региона (Bratislavsky), для которого характерны самые низкие значения.

Так, Западная Словакия является наиболее значимой по площади сельскохозяйственных земель (43 % от всех площадей), поголовью скота (48 %), количеству занятых в сельском хозяйстве (40 %). В то время как на некоторых сельских территориях продолжается селективная эмиграция и экономический спад, на других происходит двойственный процесс субурбанизации и, соответственно, контр-урбанизации с сопутствующей экономической активизацией.

Причина состоит в дифференцированном развитии как в структуре населения и его склонности к рациональному использованию территориального капитала, так и в географическом положении сельской местности, особенно относительно основных центров экономического роста. В принципе, от этих двух факторов главным образом зависит восприятие привлекательности и конкурентоспособности места для перемещения жителей и инвестиционных проектов жилищного и/или производственного характера отечественными и зарубежными предпринимателями.

Сельская местность Словакии уже давно ассоциируется с сельским хозяйством, первичным сектором национальной экономики (сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбоводство). Особенности политической и экономической трансформации общества и экономики на рубеже тысячелетий, вступление Словакии в ЕС в 2004 г. привели к резкому снижению важности этого сектора в экономике страны. Так, в 1998 г., когда Словакия еще не была членом ЕС, доля сельского хозяйства (сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбоводство) составляла 4 % ВВП (в ЕС только 1,5 %), а доля общей занятости – 8,2 % (в ЕС только 4,7 %) [20]. В 2015 г. доля сельского хозяйства в Словакии в создании рабочих мест сократилась до 28,3 % от общей занятости [21]. Снижение почти на 5 % в секторе, который до этого считался важным в контексте стабильности сельского населения и устойчивого развития сельских регионов, весьма драматично.

Следует также отметить тенденцию к существенному сокращению числа занятых в сель-

ском хозяйстве во всех регионах страны в период с 2000 по 2010 гг. приблизительно на 50 %.

В агропромышленном производстве Словакии растениеводство и животноводство представлены практически в равной степени – 49,3 % и 50,7 % соответственно. Значительная часть продукции растениеводства приходится на пшеницу (30,3 %), меньшую долю составляют кукуруза (13,5 %) и рапс (11,9 %). Молочное животноводство преобладает в общей структуре (38,8 %). Более половины посевных площадей занимают зерновые (из них на пшеницу приходится 67,4 %). Достаточно высока доля посевных площадей, занятых рапсом (8,39 %).

Что касается структуры собственности, в Словакии небольшой процент ферм (9 %) владеет большей частью сельскохозяйственных земель (91 %). Таким образом, средняя площадь в собственности одного землевладения составляет 77,7 га и является третьей по величине в странах Европейского Союза.

Именно сельское хозяйство Словакии в связи с вступлением в ЕС и принятием европейской модели многофункциональности (с акцентом на непроизводственные функции сельского хозяйства, способствующие устойчивому развитию сельских районов) сталкивается с большими проблемами, которые могут иметь и позитивные, и негативные последствия для его функционирования.

Среди них можно выделить такие: ведущий производитель открыл большой европейский сельскохозяйственный рынок, но при этом устранены и любые барьеры внутреннего рынка [17]; открытость внутреннего рынка и, как следствие, увеличение импорта агропродовольственных товаров из-за границы, рост конкуренции для отечественных производителей, которые не могли ее выдержать и вынуждены были постепенно сокращать объемы производства и занятости; уход из сельского хозяйства в основном людей с более низким уровнем образования [16], что связано с ростом долгосрочной безработицы.

Одной из существенных, доминирующих причин неблагоприятного положения в сельском хозяйстве является также создание международных торговых сетей. Поступающие на словацкий рынок импортные продукты может производить и отечественный агропродовольственный сектор. Возникла разница в цене отечественных и ино-

странных товаров. Она повлияла на затраты малообеспеченных потребителей, что привело к снижению спроса на продукцию с маркой «Сделано в Словакии».

Согласно Matošková и Galik [19], в период 2002 – 2011 гг. импорт агропромышленных товаров в Словакию увеличился более чем в 2,5 раза (большинство из ввезенных продуктов могли быть произведены и в Словакии). Поставки же продукции словацких производителей на свободном внутреннем рынке сократились с 72,2 % до 47,3 %. Тенденция снижения потенциала для внутреннего производства и тем самым ставящая под угрозу сельское хозяйство и отрасли перерабатывающей промышленности, имеет решающее значение для возможности устойчивого развития сельской местности Словакии, поэтому воспринимается населением весьма отрицательно.

Структура отношений собственности на сельскохозяйственные земли в Словакии (76 % сельскохозяйственных земель находится в частной собственности) отличается от структуры использования земель – преобладающая часть земель (около 90 %) обрабатывается арендаторами [18].

По сути это является ответом на исторический процесс драматических изменений в социалистический период (1948 – 1989 гг.), целью которых было полное уничтожение частной собственности на землю. Единственным собственником земли сельскохозяйственного назначения считалось государство. Эта цель (коллективизация сельского хозяйства) допускала только несколько небольших исключений. Политические и экономические изменения в 90-е годы прошлого столетия привели к тому, что система централизованной плановой экономики трансформировалась в систему рыночной экономики, приведшей к возможности возвращения наделов земель прежним собственникам и их наследникам. Ликвидация на много лет частной собственности на землю, вынудившая бывших владельцев к изменению карьеры и переквалификации, привела к тому, что у нынешних владельцев нет интереса возвращаться к работе на земле, поэтому сдавать ее в аренду им кажется наиболее целесообразным в современных условиях.

Во многих случаях владельцы, которые не имеют никакого интереса к земле, не знают ее цены, не разбираются в сложных законодательных изменениях, влияющих на арендную плату и, соот-

ветственно, продажу земельных участков.

Земля в настоящее время является важной статьей, её покупают не только для будущего использования в сельском хозяйстве, но также и для спекулятивных операций, проведения более выгодных продаж и/или также посредством использования схем субсидирования, являющихся частью «Общей аграрной политики ЕС» (дифференцированного распределения денежных средств среди «старых» и «новых» государств-членов ЕС, которое не обеспечивает равные условия для бизнеса на всей территории ЕС и давно уже подвергаются критике со стороны Словакии и других дискриминированных в этом отношении государств).

Словацкую землю приобрели не только компании, но и, обходя действующее законодательство, иностранные инвесторы. Констатируют, что Словакия с момента вступления в Европейский Союз непрозрачно «потеряла» более чем 3 % сельскохозяйственных земель. Логично предположить, что при полной либерализации рынка земли, которой молодые и экономически более слабые государства-члены ЕС по известным причинам не смогут противостоять, эта доля будет увеличиваться. Низкие цены на землю в Словакии будут главным стимулом для ее приобретения иностранными инвесторами сильного капитала [15].

Продолжающийся процесс глобализации вызывает конфликт интересов между экономическими отношениями и качеством жизни в сельской местности. Дилемма развития обычно индуцируется видением проблем местных жителей, которые избрали своих представителей на муниципальных выборах и ждут решения соответственно предвыборным обещаниям. Им противостоят интересы разработчиков планов и/или представителей международных компаний, например, мировые производители мяса, которые предлагают возможность вовлечения в международные сети и восстановление экономики в виде создания новых рабочих мест и (возможно) финансовой выгоды, но с потенциальными и реальными опасностями снижения качества жизни местных жителей.

Примером такого конфликта интересов может служить негативное восприятие местным населением крупномасштабного развития свиноводства, проводимое инвесторами из Дании на юго-западе Словакии.

Выводы

Сравнительный анализ состояния и развития сельской местности Украины и Словакии показал, что в обоих государствах происходят значительные изменения в специализации сельского хозяйства; это существенно повлияло и на структуру сельских поселений, организацию производственной деятельности населения.

Для обоих государств наиболее острой проблемой является неполная занятость сельского населения, несовершенство ценовой политики на производимую в сельской местности продукцию, невысокое качество жизни сельского населения. Усиливается тенденция упадка (депрессивности) сельской местности.

Основные причины этих и других негативных процессов: несовершенство реформ в аграрной сфере, инертность и неготовность крестьян к новым условиям организации труда, диспропорции цен на сельскохозяйственные и промышленные товары и многое другое. Среднемесячная зарплата занятых в сельскохозяйственном производстве Украины составляет менее 50 % по сравнению с занятыми в промышленности. Появление агрохолдингов, как новых форм хозяйствования в Украине, повлияло на занятость населения, которая снизилась почти на 1,5 млн человек, характер землепользования, структуру посевов. Значительно ухудшилось экологическое состояние земельных угодий, плодородие почв, увеличилось загрязнение поверхностных вод.

Для Украины ценен опыт хозяйствования Словакии в условиях активного сотрудничества со странами ЕС. Это особенно касается вопросов законодательства о землепользовании, развития торговых отношений, формирования ценовой политики на сельскохозяйственную продукцию, улучшения нового качества жизни сельского населения.

Эффективность сотрудничества сельских жителей Украины и Словакии со странами ЕС сопряжена с необходимостью повышения конкурентоспособности продукции национального производства, обновления парка сельскохозяйственных машин, внедрения новых технологий производства, согласования ценовой политики.

Для обоих государств актуальным является решение вопроса занятости сельского населения, рациональное использование местных трудовых, земельных, сельскохозяйственных и рекреационных ресурсов, улучшение условий жизни в сельской местности, соответствующих уровню жизни тех государств ЕС, которые стояли у истоков его организации.

Для сельской местности обоих государств важным является привлечение европейских инвесторов для обеспечения инновационного развития аграрной сферы, создания современной промышленной и социальной инфраструктуры, логистики, расширения экспортного направления развития, а также производства и продажи экологически чистой продукции.

References [Литература]

1. *Agro-industrial complex of Ukraine: condition, trends and development prospects*. (2000). Informatsiino-analitychnyi zbirnyk. Kyiv, 73. 9. [In Ukrainian].
[Агропромисловий комплекс України: стан, тенденції та перспективи розвитку. Інформаційно-аналітичний збірник. Вип. 4. Київ, 2000. С. 73, 9.]
2. *Gross agricultural output of Ukraine (in constant prices in 2010)*. (2012). Statystychnyi zbirnyk 1990 – 2010. Kyiv, 6. [In Ukrainian].
[Валова продукція сільського господарства України (у постійних цінах 2010 р.). Статистичний збірник 1990 – 2010. Київ, 2012. С. 6.]
3. *Global Sustainable Development Goals until 2030*. URL: http://un.org.ua/images/SDGs_Targets_Ukrainian_version_2016_1.doc [In Ukrainian].
[Глобальні цілі сталого розвитку до 2030 року. URL: http://un.org.ua/images/SDGs_Targets_Ukrainian_version_2016_1.doc]
4. *Changes in urban space in Ukraine* (2013). Kyiv, 12. [In Ukrainian].
[Изменения городского пространства в Украине / под ред. Л.Г.Руденко. Киев, 2013. С. 12.]
5. *Monitoring the progress of reforms 2016*. (2016) OSCE, 14. [In Ukrainian].
[Моніторинг прогресу реформ. 2016 рік. ОБСЄ, 2016. С. 14.]
6. Nahirna V.P., Rudenko L.H. (2016). Rural area of Ukraine in the context of transformational processes in the agrarian sphere. *Ukrainian geographical journal*. 2. 39 – 47. [In Ukrainian].
[Нагірна В.П., Руденко Л.Г. Сільська місцевість України у контексті трансформаційних процесів в аграрній сфері / Укр. геогр. журн. 2016. № 2. С. 39 – 47.]

7. Natsenko V. (2013). *Large-scale agricultural production in Ukraine: condition and development trends*: monograph, 13. [In Russian].
[Наценко В. Крупнотоварное агропроизводство в Украине: состояние и тенденции развития: монография. 2013. С. 13.]
8. *Policy and development of agriculture in Ukraine* (2001). Kyiv, 11. [In Ukrainian].
[Політика і розвиток сільського господарства в Україні / За ред. Штефана фон Крамона-Таубадея, Сергія Зорі, Людвіга Штріве. Київ, 2001. С. 11.]
9. *Reformation of agriculture in Ukraine: a broad field* (1999). Kyiv, 10. [In Ukrainian].
[Реформування сільського господарства в Україні: широке поле / За ред. Штефана фон Крамона-Таубадея та Людвіга Штріве. Київ, 1999. С. 10.]
10. *Self-assessment of the availability of certain goods and services by households* (2013). URL: http://www.ukrstat.gov.ua/metaopus/2014/0134001_2014.htm [In Ukrainian].
[Самооцінка домогосподарствами доступності окремих товарів та послуг/ Державна служба статистики України. 2013 р. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/metaopus/2014/0134001_2014.htm]
11. Shepotko L.O., Prokopa I.V., Gudzynskyi S.O. et al. (2000). *Rural sector of Ukraine at the turn of the millennium*. In 2 volumes. Vol. I. *Potential of the rural sector.*, Kyiv, 5. [In Ukrainian].
[Сільський сектор України на рубежі тисячоліть. У 2 томах. Т. I. Потенціал сільського сектора / Л.О. Шепотько, І.В. Прокопа, С.О. Гудзинський та ін. Київ, 2000. С. 5.]
12. Borodina O.M., Prokopa I.V., Iurchyshyn V.V. et al. (2012). *Socioeconomic development of agriculture and rural areas: a modern dimension*. Kyiv, 8. [In Ukrainian].
[Соціоекономічний розвиток сільського господарства і села: сучасний вимір / О.М. Бородіна, І.В. Прокопа, В.В. Юрчишин та ін. Київ, 2012. С. 8.]
13. Statystychnyi schorichnyk Ukrainy za 2013 rik. (2014), 308. URL: http://library.oseu.edu.ua/files/StatSchorichnyk_Ukrainy_2013.pdf [In Ukrainian].
[Статистичний щорічник України за 2013 рік. Київ: Державна служба статистики України. 2014. С. 308. URL: http://library.oseu.edu.ua/files/StatSchorichnyk_Ukrainy_2013.pdf]
14. Statystychnyi zbirnyk. *Ukraine v tsufrah 2014* (2015). Kyiv. [In Ukrainian].
[Статистичний збірник. Україна у цифрах 2014. Київ, 2015. 239 с.]
15. Buday Š., Chrastinová Z., Grausová G. (2013). Predaj poľnohospodárskej pôdy cudzincom na Slovensku a v krajinách EÚ. Sale of agricultural land to foreigners in Slovakia and in the EU. *Ekonomika poľnohospodárstva*. Vol.13, 3, 5-22.
16. Buchta S. (2013). Sociálne zmeny poľnohospodárskej populácie – proces postupného statusového pádu [Social changes of agricultural population - the process of gradual status downfall]. *Ekonomika poľnohospodárstva*. Vol. 13, 4, 5-20.
17. Grznár M., Szabo E., Jankelová N. (2009). Agrárny sektor SR po vstupe do EÚ. *Ekonomický časopis*. Vol.57, 9, 903-917.
18. Lazíková J., Takáč I., Novák P., Rumanovská E., Ďurkovičová J. (2012). Legal and economic issues of the agricultural land rent in Slovakia (Land rent in Slovakia). *Ekonomika poľnohospodárstva*. Vol.12, 3, 5-17.
19. Matošková D., Gálik J. (2013). Vybrané aspekty konkurencieschopnosti potravinárskeho priemyslu a jeho produktov v maloobchodnej sieti. Selected aspects of competitiveness of food industry and its products in retail chains. *Ekonomika poľnohospodárstva*. Vol. 13, 1, 88-104.
20. MPRV SR - Ministerstvo pôdohospodárstva a rozvoja vidieka Slovenskej republiky (2002). *Správa o poľnohospodárstve a potravinárstve v Slovenskej republike 2001(zelená správa)*. Bratislava. URL: (<http://www.mpsr.sk/index.php?navID=122&id=1174>)
21. MPRV SR - Ministerstvo pôdohospodárstva a rozvoja vidieka Slovenskej republiky (2016). *Správa o poľnohospodárstve a potravinárstve v Slovenskej republike za rok 2015 (zelená správa)*. Bratislava. URL: (<http://www.mpsr.sk/index.php?navID=122&id=10906>)
22. OECD (1994). *Creating rural indicators for shaping territorial policy*. Organisation for Economic Co-operation and Development. OECD Publications and Information Centre. Paris, 93.
23. Perlín R. (2010). Theoretical approaches of methods to delimitate rural and urban areas. *European Countryside*. Vol. 2, 182-200.
24. Székely V. (2016). Different approaches to the urban-rural typology: different views on distribution of urban and rural population in Slovakia. *Acta Geobalcanica*. Vol. 2, 1, 27-34. URL: <http://geobalcanica.org/wp-content/uploads/AGB/2016/AGB.2016.03.pdf>
25. Ukraine agribusiness firms in 'quiet land grab' with development finance. *The Guardian*. URL: <http://www.theguardian.com/global-development/2015/jul/30/ukraine-agribusiness-firms-quiet-land-grab-development-finance>
26. Ukraine: forgotten granary of Europe. *The Guardian*. URL: <http://www.theguardian.com/world/2010/jul/20/ukraine-grain-farming-exports>

Acknowledgement

This article was prepared as part of the Project No. 2/0035/15 „Development trajectories of localities and regions - product of sector and spatial policies, territorial capital and decisions“, funded by the Slovak VEGA Grant Agency. The author thanks to the Slovak VEGA Grant Agency for its financial support.

Статья поступила в редакцию 15.07.2017

ISSN 1561-4980. Ukr. geogr. ž., 2017, 3(99)